

Они также ассоциировались с четырьмя сезонами и 28 созвездиями. Четыре божества направлений были независимыми мотивами в захоронениях Когурё с самого основания королевства, и во многих главных гробницах эти божества были нарисованы на раннем периоде. Но позже они превратились в доминирующую тему для рисунков [3].

Позже в росписях жителей Когурё Голубой Дракон и Белый Тигр были нарисованы отдельно, в то время как Красный Феникс был нарисован в паре, и Черная Черепаха-Змея нарисована в виде креста между черепахой и змеей. Голубой Дракон и Белый Тигр считаются духовными животными, которые отгоняют злых духов, в то время как Красный Феникс и Черная Черепаха-Змея сочтены божественными животными, которые гармонизировали «Инь» и «Ян»[3].

Четыре божества направлений в последних росписях Когурё были расположены на каждой стене в качестве защитников и хранителей могилы. В отличие от фресок Когурё, китайские фрески Южной и Северной династий Суи и Тан изображали четыре божества направлений только на потолках основных захоронений, но не на стенах. Разное расположение и важность, данные божествам, показывают нам, что Когурё и Китай имеет расходящиеся представления о четырех божествах направлений [3].

Росписи стали основой для национально-неповторимого стиля в корейском искусстве, где в лаконичности, сдержанности, условности сконцентрирована большая художественная выразительность. Эти произведения монументального искусства также получили достойное мировое признание.

Литература

1. Complex of Goguryeo Tombs // Wikipedia [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Complex_of_Goguryeo_Tombs. – Дата доступа: 15.06.2022.
2. Jeon, Ho-tae. Goguryeo: in search of its culture and history / Ho-tae Jeon. – Nj. Seoul : Hollym, 2012.
3. Хан, И. Об изображении четырех мифических животных в когурёских гробницах с настенной живописью / И. Хан // Чосонгоёнгю. – Пхеньян, 1988. – № 1. – С. 13–17.

Картины мира и их виды

*Сун Кэлин, асп. 1 к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Сидорович З. З., канд. филол. наук, доц.*

Теория картин мира стала одним из самых востребованных направлений исследований российской лингвистики в 80–90-х гг. XX в., когда фокус

исследований сместился с лингвистического объекта на лингвистический субъект, в результате чего был введен ряд понятий, связанных с «человеческим фактором», в том числе и «картина мира». Это понятие действительно важно для современной науки, но оно требует четкого определения, поскольку представители разных дисциплин не могут достичь согласованности в описании картины мира средствами разных наук. Многие ученые исследовали картины мира, например: Л. Г. Золотых, Ю. А. Климовских, М. Н. Коннова, Э. К. Погорский, В. И. Постовалова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и другие. «Картина мира – это подвижная, динамичная сущность, она постоянно меняется, так как образуется из языковых вмешательств в действительность. Единицей ее является речевой акт» [1, с. 48]. Э.К. Погорский считает, что «картина мира – многоуровневая система концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего. Картина мира вырабатывается личностью в ходе социализации и устанавливает устойчивые границы (“мембраны”) в восприятии реальности» [2, с. 322]. Картина мира в сознании каждого человека разная, из-за различий в восприятии мира, в языке, культуре, цивилизации и т.д.

Согласно В. Б. Касевич, картина мира может быть разделена на «научную картину мира» и «наивную картину мира» [3, с. 76]. А. Т. Хроленко считает, что картин мира может быть гораздо больше: это и языковая картина мира, и фольклорная, и этническая, и др. [4, с. 54]. А. А. Водяха предлагает конкретные критерии для классификации картины мира: «В зависимости от субъекта познания существует возможность выделить картину мира взрослого человека и ребенка, картину мира цивилизованного общества и архаическую картину мира. Кроме того, опираясь на объект, различают глобальную и локальную картины мира. Примером целостных картин мира может служить общефилософская, общенаучная, религиозная картины мира. Социологическая, информационная, физическая, художественная картины мира чаще всего относятся к локальным картинам мира» [5, с. 66]. З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют прямую непосредственную (получаемую в результате прямого познания сознанием окружающей действительности при помощи органов чувств, при помощи абстрактного мышления, которым располагает человек) и опосредованную картину мира (результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, «овнешняяют» существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира) [6, с. 36–37]. С. Г. Тер-Минасова выделяет еще три вида картины мира: реальная картина мира («объективная человеческая данность»), культурная (или понятийная) картина мира («отражение реальной картины мира через призму понятий»), языковая картина мира («служит отражением реальности через культурную картину мир»). При этом существуют первичная (создается средствами родного языка) и вторичная

картины мира (является результатом изучения какого-либо другого языка) [7]. В «Философском энциклопедическом словаре» описаны чувственно-пространственная, духовно-культурная, метафизическая, физическая, биологическая, философская и другие картины мира [8].

Таким образом, многообразие видов картин мира свидетельствует, во-первых, о различных взглядах на мир и его устройство, во-вторых, о многоаспектности объекта анализа, об актуальности и востребованности исследований в данном направлении.

Литература

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 394 с.
2. Погорский, Э. К. Картина мира / Э. К. Погорский // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 322–323.
3. Касевич, В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. – 292 с.
4. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – 5-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 181 с.
5. Водяха, А. А. Эмоциональная рамка высказывания / А. А. Водяха // Эмотивный код языка и его реализация. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 64–71.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – АСТ : «Восток–Запад», 2007. – 314 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.
8. Картина мира // Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com>. – Дата доступа: 09.11.2022.

К вопросу о феномене социального интеллекта в психологии

*Швайко О. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Кишеев И. Л., магистр психол. наук*

На сегодняшний день исследование социального интеллекта представляет собой бурно развивающуюся, но пока еще не очень разработанную область психологии, особенно в сравнении с традиционной психологией интеллекта. Интерес ученых к данной теме связан с тем, что именно социальный интеллект в значительной мере определяет возможность и качество жизни человека среди людей.